

Глава 8

Сун и Один прибыли с группой Асгардских воинов. Они заметили Тора и его друзей, а также его брата Локи.

Сун должен был признать, если не смотреть на глупость всей ситуации, это было впечатляющее зрелище. Верхов на своем мощном восьминогом коне Слейпнире, Один одет в боевые доспехи, а в руке Гунгнир.

Король Лафей пошутил.

- Всеотец. У тебя усталый вид.

- Лафей! - Один прорычал: - Заканчивай с этим сейчас же!

- Твой мальчик нарывался на это! - возразил Лафей- Ты прав. - Один спокойно ответил, - Но это были действия мальчишки, относись к ним как к таковым. Мы можем покончить с этим вместе, здесь и сейчас, без дальнейшего кровопролития.

- Теперь мы вышли за рамки дипломатии, Всеотец. - Лафей усмехнулся, - Ты получишь то, за чем он пришел: войну и смерть.

Один уставился на него с пустым выражением лица, атмосфера была напряженной, прежде чем он заговорил.

- Да будет так!

.....

Хеймдалль стоит в обсерватории со слегка скучающим выражением на лице. Этого следует ожидать, когда вы сталкиваетесь с такой работой, как эта.

Несмотря на его статус Хранителя врат, никто на самом деле не пытается вторгнуться в Асгард, это действительно глупо, когда Всеотец правит этим место.

Бифрост внезапно активировался, Хеймдалль встал в напряженном внимании, встревоженный. Он открыл портал, и через мгновение король Асгарда предстал перед ним во всем своем величии. За ним следовали его своенравные сыновья и их друзья-воины.

Хеймдалль принял решение хранить молчание.

Один топает и вытаскивает меч Хеймдалля из панели управления, прежде чем бросить его ему. Хеймдалль отступает.

Тор был взбешен, его лицо покраснело от гнева.

- Зачем ты вернул нас обратно?! - он закричал, - Мы могли бы это сделать!

Один взглянул на Тора, он был разочарован, он не мог вспомнить времени, когда бы он не был.

- Ты хоть представляешь, что мог бы сделать? Что ты мог бы начать?

- Я защищал свой дом!

- Ты не можешь защитить даже своих друзей. Я видел "битву", в которой вы участвовали, и если бы Сун не предупредил меня, вы все погибли бы. Как ты

можешь надеяться защитить и заключить мир, если вторгаешься в Етунхейм просто потому, что не были удовлетворены своей мстостью?

Пока Один продолжал объяснять Тору, Сун повернулся к остальным.

Остальные шестеро воинов, которые были позади него, молчали, они выглядели еще хуже. Сун повернулся к ним и поднял руку, белый свет вырвался из его ладони и полностью окутал их, в течение нескольких секунд их раны постепенно зажили.

- Спасибо, Сун... - сказал Локи. Сан кивнул и повернулся к кричащим.

- ...Не будет королевства, которое нужно защищать, если ты боишься действовать! - громко закричал Тор.

Один одарил его долгим тяжелым взглядом, в то время как Светловолосый принц продолжал спорить.

- Чего бы это ни стоило, мир должен знать, что новый король Асгарда не будет подвергнут презрению!

- Это говорит гордость и тщеславие! Не лидерство! Неужели ты забыл все, чему я тебя учил? А как же терпение воина, хитрость?! - возразил Один, повышая голос, чтобы соответствовать Тору.

- Гордыня и крайний расизм - вот что это такое... обвинять целую расу в том, что сделали несколько человек, - это безумие.

- Пока ты ждешь и набираешься терпения, Девять Королевств смеются над нами! Ты будешь стоять и произносить речи, пока Асгард падет!

- Ты тщеславный, жадный, жестокий мальчишка!

- А ты старик и дурак!

Весь мир внезапно застыл после того, как Тор произнес эти слова, слова Тора заставили Одина замолчать.

Глаза Суна сузились, В отличие от всех остальных в этой комнате, Сун увидел, что Один был задет глупыми словами Тора. его глаза, хотя он и пытается скрыть это, ясны как день.

Его лицо было твердым, как камень, но в глазах читалась смесь боли и ярости. Он открывает рот, чтобы заговорить снова, но в его словах, хотя они и спокойны, будьте уверены, есть что-то ужасающее.

- Дурак, да. Я был дураком, думая, что ты готов быть королем

- Тор Одинсон... - Один сказал, чтобы Тор приготовился. - Ты ослушался прямого приказа своего Короля. Из-за своего высокомерия и глупости ты мог бы открыть эти мирные Царства и невинные жизни ужасам войны.

Один ударяет Гунгниром в панель управления Обсерватории. Башня устройства

поворачивается, энергия Бифроста одновременно накапливается вместе с яростным гневом Одина. Оно срабатывает, когда Бифрост открывается в конце платформы, создавая портал позади Тора.

Один поворачивается к своему второму сыну.

- Ты недостойн этого Царства... - он сорвал диск с груди брони Тора.

- ...Нестойн твоего титула... - он сорвал с Тора плащ.

- ...Нестойн тех, кого ты предал. Я забираю у тебя твои силы!

Один протянул руку к сыну. Оружие Тора, Мельнир, вылетает из рук Тора в руку Одина.

Удар молнии срывается с молота и поражает Тора, разрушает правую руку его доспехов и часть нагрудника, превращая ее в пыль, а затем в ничто... Еще один удар уничтожает остатки брони Тора, включая алый плащ и оторванный диск на полу.

- Я изгоняю тебя! - Один толкает Мельнир перед собой, и с раскатом грома, сопровождаемым шквалом молний, швыряет Тора обратно в открытый Бифрост и исчезает в вихре.

Эта сцена была настолько крутой в фильмах, что было еще более круто видеть, как она разыгрывается лично. Сун смотрел на происходящее с пристальным вниманием.

Один держал Мельнир в руке, глядя на него с легким горьким выражением. Затем он закрыл глаза, погружившись в свои мысли, прежде чем что-то тихо прошептать.

- Тот, кто поднимет этот молот, будет обладать силой Тора...

На боковой стороне молота появились руны, казалось, что они были вырезаны на гладкой поверхности молота. Руны остаются там на мгновение, светясь, прежде чем он исчезнет

Один бросает последний взгляд на молот, прежде чем повернуться и швырнуть его в Бифрост.

<http://tl.rulate.ru/book/56099/1441696>